

**А. П. НЕЧАЕВ, М. Н. КЛОДТ И... А. С. ПУШКИН,
ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРТИНЫ**

По мнению критиков, эта картина не принадлежит к лучшим произведениям художника М. Н. Клодта (1835–1914). Речь идет о картине, на которой запечатлен исторический момент Н. В. Гоголь читает свою поэму «Мертвые души» А. С. Пушкину. Картина называется «А. С. Пушкин у Н. В. Гоголя». Сам Николай Васильевич в одном из писем об этом событии пишет, что когда он начал читать Пушкину первые главы из «Мертвых душ» в том виде, как они были прежде, то Пушкин, который всегда смеялся при его чтении, начинал понемножку становиться все сумрачнее и сумрачнее и, наконец, совершенно помрачнел. Когда же чтение кончилось, то Пушкин произнес голосом тоски: «Боже, как грустна наша Россия». Именно этот сюжет и лег в основу картины Клодта.

По мнению критиков, образ Пушкина получился не очень удачным: нет выражения тоски, о которой писал Гоголь. Может, поэтому она и не привлекает внимания создателей альбомов о Пушкине? Но вот в альбоме, посвященном Н. В. Гоголю, ее репродукция приведена.

Автор картины, которая хранится в фондах Пушкинского Дома, Михаил Петрович Клодт — выходец из семьи, подарившей России целую плеяду деятелей искусств. Он закончил Академию художеств, и вся его жизнь была связана с Товариществом передвижных выставок. Кисти мастера принадлежат рисунки ушедшего прошлого, например, отжившие типажи «Фонарщик», «Немец-булочник» и т. д. Его рисунки печатали в известнейшем журнале того времени «Нива». Автор таких картин, как «Больной музыкант», «Последняя весна», «Пряха», «Араб», увлекался также сюжетами, связанными с именами известных писателей. В одном из своих писем он писал о любви к произведениям Лермонтова, Пушкина, Гоголя и о том, что особенно ценил «Вечера на хуторе...» и «Записки охотника» Тургенева. Это увлечение и привело Клодта к написанию картины «А. С. Пушкин у Н. В. Гоголя».

Наверное, в стенах Герценовского университета эта картина не привлекла бы столь пристального внимания, если бы не случайная находка, обнаруженная в музейном «деле» профессора Женского педагогического института А. П. Нечаева.

Профессор Александр Павлович Нечаев был широко известен в Петербурге в конце XIX — начале XX в. Его статьи о природе печатались в детских журналах «Игрушечка», «Детское чтение», «Родник», «Всходы» и других. Александра Павловича приглашали на работу во многие учебные заведения города, но слава методиста-географа пришла к нему во время службы в Женском педагогическом институте. Книги Нечаева были очень популярны во всех школьных библиотеках России. Они написаны настолько увлекательно, что и сегодня не хочется выпускать их из рук, не дочитав до конца. «Между огнем и льдом», «В царстве воды и ветра», «Чудеса без чудес», «Работа ветра», «Горы и их жизнь» — вот далеко не полный перечень названий написанных им книг. Доступность, занимательность и научность удивительно сочетаются в книгах Нечаева, посвященных географии и особенно геологии. Несомненно, на такие книги не могли не обращать внимания учителя и учащиеся: по ним было интересно учить и учиться.

Александр Павлович был выдающимся человеком своего времени. И не случайно именно он был приглашен преподавателем к детям великого князя Константина Константиновича — попечителя Женского педагогического института.

Александр Павлович принадлежит к числу людей, о которых говорят, что они сами себя сделали. Родился А. П. Нечаев в 1866 г. в зажиточной купеческой семье, и в раннем детстве ему довелось узнать все прелести привольной жизни любимого ребенка, которому ни в чем не отказывали. Но родители умерли, когда мальчику не было и 10 лет, от богатства не осталось и следа. Ребенок очутился на попечении бедной старушки-бабушки. Затем его отдали в училище-приют для детей из разорившихся купеческих семей. Вскоре бабушка умерла, и мальчик остался совсем один. Но светлая голова и недюжинный характер помогли ему пробиться в люди.

Он сам «определил» себя в гимназию и сумел добиться, чтобы его приняли, несмотря на то, что для питомцев приюта прямой дороги туда не было. Помог в этом деле случайный визит в школу окружного инспектора, оценившего способности мальчика.

По окончании гимназии Александр поступил в Петербургский университет — вначале на историко-филологический и юридический факультеты, а затем и на физико-математический. Однако из-за участия в студенческих волнениях ему не удалось окончить университет в Петербурге, и он перешел в Юрьевский университет, который окончил в 1895 г. Там он специализировался в области химии и минералогии.

По окончании университета А. П. Нечаев занялся педагогической работой, преподавал в средних учебных заведениях, одновременно увлекся научно-популяризаторской деятельностью, которая и стала его настоящим призванием.

К числу явных заслуг Нечаева можно с полным правом отнести создание учебного пособия, названного им «Тетрадь для самостоятельных работ учащихся по географии» (1913). На обложке красного цвета надпись «Катя Нечаева». Эта тетрадь, которую Нечаев посвятил своей дочери, бережно хранится в музее нашего университета вместе с документами и книгами профессора. «Тетради» быстро стали покупать, и это дало возможность семье профессора наконец-то избавиться от материальных трудностей. Нечаев вместе с семьей в 1915 г. переехал (как он тогда считал, ненадолго) в Кисловодск. Здесь он с энтузиазмом встретил революцию. Был назначен заведующим отделом народного образования. Как всегда, Александр Павлович трудился с необыкновенным энтузиазмом. Читал лекции, прививал учащимся любовь к естественным наукам, организовывал неделю сада, неделю просвещения, народный университет, занимался с малограмотными. Когда белогвардейцы захватили Кисловодск, профессор был арестован. В тюрьме он подвергался жестоким издевательствам. В 1921 г. нарком просвещения А. В. Луначарский пригласил Александра Павловича работать в Народном комиссариате просвещения. Но этому не суждено было сбыться. Здоровье оказалось сильно подорванным, и необходимы были средства для переезда. Поэтому в декабре того же года Нечаев выехал во Владикавказ для заключения договора с Наркомпросом существовавшей тогда Горской Советской Социалистической Республики о составлении учебников. Здесь профессор заболел тифом и умер, так и не осуществив последнюю мечту — вернуться в Петроград.

Александр Павлович был своеобразным, оригинальным человеком, подвижным, живым, увлекающимся. Как вспоминали очевидцы, он вечно «горел и кипел», сочетал в себе большое добродушие и вспыльчивость, был неисправимым фантазером, порой даже весьма безалаберным. Бьющая через край энергия нередко уводила его от намеченных целей, но и в таких случаях Александр Павлович никогда не терял оптимизма. Младшая дочь Александра Павловича вспоминает: «В часы досуга профессор работал в саду, в огороде, он очень любил цветы, умел составлять красивые букеты. Отец имел слабость подбирать на улице бродячих котят, щенят, нес все это домой. Кошек он называл “заколдованными принцессами”. Отправляясь на прогулку со своими детьми, рассказывал нам много интересного о природе. Старался объяснить каждое явление, происходящее вокруг нас» [ФМ РГПУ им. А. И. Герцена. Н-5 (А. П. Нечаев). С. 75]. Его бывшим слушателям он, помимо прочего, запомнился также громким голосом и гривой вьющихся волос.

Александр Павлович Нечаев обладал необыкновенным даром притягивать к себе людей. С ним дружили многие писатели и художники, в том числе М. Н. Клодт. Яркая внешность и неуёмный характер профессора привлекли особое внимание художника, когда он работал над картиной «А. С. Пушкин у Н. В. Гоголя»: Пушкин написан Клодтом с Нечаева. Этот факт находит достоверное подтверждение в материалах архива А. П. Нечаева, хранящегося в музее истории Герценовского университета.

Пусть критики считают портрет неудачным, но мы все равно гордимся этой картиной: великий поэт с головой «нашего профессора»!